

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А.М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ПАВЛЕНКО Лариса Петровна

УДК 808.3-02:801.541.42

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
СЛОЖНЫХ НАРИЦАТЕЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.02 - языки народов СССР
/украинский язык/

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1984

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313637

Работа выполнена на кафедре украинского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького.

Научный руководитель - доктор филологических наук
ГРИЩЕНКО А.А.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор ЖОВТОВИХ М.А.
кандидат филологических наук,
доцент МАЙБОРОДА А.В.

Ведущая организация - Ивано-Франковский государственный педагогический институт им. В.С. Стефаника /кафедра украинского языка/.

Защита состоится "22" *июня*..... 1984 г. в 15 час.
на заседании специализированного совета К ІІЗ.ОІ.ОЗ в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М. Горького /252030, г. Киев-30, ул. Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького.

Автореферат разослан "18" *мая*..... 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

доцент ПЛІЩ М.Я.

Реферлируемая работа посвящена исследованию одного из важных вопросов украинского диахронического словообразования - формированию системы сложных нарицательных существительных. История развития и функционирования отдельных элементов языка представляет большой интерес, поскольку "... развитие покоится вообще на том, что высшая форма рассматривает предыдущие как ступени к самой себе"¹.

Актуальность темы. Формирование специфических особенностей сложных слов /композигов/ украинского языка не подвергалось до настоящего времени подробному, систематическому описанию в лингвистической литературе. Проблема представляется актуальной и в связи с тем, что изучение отдельных словообразовательных моделей является одной из ведущих задач истории языка.

Диахроническое исследование украинского словоупотребления позволит не только определить специфику формирования этого типа производных, их взаимодействия с другими категориями мотивированных слов и синтаксических единиц, но и констатировать общие тенденции словообразования существительных, что создает основу для правильного научного понимания эволюции деривационных средств украинского языка.

Основной целью работы является монографическое исследование закономерностей развития словообразовательной структуры сложных существительных староукраинского языка с привлечением фактов древнерусского и современного украинского языков, описание специфики семантико-стилистического функционирования производных поликорневых субстантивов.

Это предопределило следующие задачи работы: I/ на материале письменных памятников древнерусского и староукраинского языков

¹Маркс К. Из рукописного наследия. Метод политической экономии. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 733.

внявить с наибольшей полнотой фонд сложных существительных, функционирующих на всех этапах развития украинского языка донационального периода; 2/ охарактеризовать словообразовательные типы и модели, по которым производились композиты в староукраинском языке, установить степень их продуктивности; 3/ определить словообразовательные возможности отдельных элементов /конституентов/ сложных слов; 4/ описать специфику ономастиологической структуры композитов, их стилистического функционирования; 5/ установить соотношение книжных и народно-разговорных традиций в истории формирования апеллятивов данной структуры, особенности употребления композитов в разножанровых текстах.

Научная новизна диссертации обусловливается комплексным подходом к изучению композитообразования в диахроническом плане. Работа представляет собой первую в украинистике попытку монографического описания закономерностей развития сложных нарицательных существительных. В ней дана характеристика в деривационно-семантическом плане поликорневых субстантивов. Сложные существительные рассматриваются как своеобразные "скрытые", имплицитно выраженные синтагмы. На основе констатации изоморфизма валентной структуры сложных слов и мотивирующих их синтаксических единиц предпринята попытка определения степени отдаленности композитов от их мотиваторов.

Научная новизна диссертации проявляется также в характере привлеченного к исследованию материала. Источниковедческой базой работы послужили древнерусские и староукраинские памятники XI - XVIII вв. разных стилей: официально-делового, конфессионального, историко-мемуарного, художественного, научного, публицистического, эпистолярного. Кроме того, использованы диалектные и фольклорные источники, лексикографические труды, в том числе картотеки Исторического словаря Е. Тимченко и Словаря староукраинского языка XVI -

первой половины ХУІ в. Для сравнения и дополнительной аргументации также частично привлекались отдельные сведения современного украинского языка.

Объектом исследования являются деривационно сложные существительные, в составе которых не анализируются экстапозиты /лексемы со склоняемой первой частью: хата-читальня/, так называемые гибридные сложения /аеропорт/, интернациональные композиты-апеллятивы /біографія/. В процессе лингвистического описания сложных существительных выделяются такие подгруппы: а/ существительные с опорной основой, равной самостоятельному слову, то есть чистые сложения; б/ суффиксально-сложные существительные с нулевой суффиксацией; в/ суффиксально-сложные существительные с материально выраженной суффиксацией.

Методология и методика исследования. Исходной методологической базой работы выступают положения марксистско-ленинской философии о языке как общественном явлении, которое постоянно развивается, поскольку каждое его проявление - "это одна из форм движения языка, полученного им вследствие деятельности общества"¹.

В основу наблюдения над историей формирования сложных нарицательных существительных в украинском языке положены диахронно-сопоставительный и синхронно-описательный методы, базирующиеся на внутрисистемном сравнении разновременных языковых явлений. Частично применялись также методы лингвистической реконструкции и компонентного анализа. В необходимых случаях использовались элементы валентного анализа. В диссертации приводятся статистические сведения о распространении сложных слов в пределах отдельных словообразовательных моделей.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется

¹Русанівський В.М. Марксистсько-ленінська методологія вивчення лінгвістичних об'єктів. - Мовознавство, 1981, № 6, с. 3.

ее актуальностью и новизной. Исследование проблемы позволяет глубже осмыслить процессы формирования и закономерности развития структурных элементов украинского языка. Результаты диссертации могут непосредственно использоваться при написании практических и теоретических работ по диахронической дериватологии, составлении этимологических и исторических словарей. Они найдут применение в преподавании общих курсов истории украинского литературного языка, украинской диалектологии, в спецкурсах и проблемных семинарах по историческому и современному словообразованию.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования сообщались на отчетных научных конференциях преподавателей Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького /1982 - 1984 гг./, научной конференции аспирантов и молодых ученых Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького, посвященной 1500-летию г. Киева /1982 г./. Диссертация и отдельные главы обсуждались на заседаниях кафедры украинского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького. По теме диссертации опубликовано 3 работы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений использованных источников, библиографии, указателя словоформ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сложные слова - исконный в восточнославянских языках тип производных лексических единиц.
2. Композиты формируются вследствие компрессии, универбации синтаксических единиц. Между поликорневыми словами и их мотиваторами существуют различного типа генетические связи.
3. Система сложных аппеллятивов развивается в связи с эволюцией деривационной системы украинского языка. Большинство слово-

образовательных моделей современных сложных существительных восходит к древнерусскому и староукраинскому языкам. С течением времени изменилось соотношение словообразовательной активности отдельных элементов сложений. Значительная часть деривационных образцов композитов сформировалась на базе народно-разговорной разновидности украинского языка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяются актуальность и научная новизна, цель, основные задачи и методика исследования, излагаются марксистско-ленинские методологические предпосылки работы, указываются источники фактического материала, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе освещаются основные вопросы происхождения сложных слов, определяются их релевантные признаки.

В советской лингвистике аксиоматичным является утверждение о наличии в языке двух путей образования сложных слов: на основе словосочетаний и по аналогии к существующим моделям сложных слов.

Несмотря на эти различия в путях возникновения сложений, часто бывает нелегко дифференцировать разные по происхождению композиты. Кроме того, во многих случаях трудно установить одну определенную синтагму, соотносимую с композитом, и тогда возможны различные варианты таких словосочетаний, связанных отношением трансформированности.

Образованные по аналогии композиты сохраняют опосредствованные отношения между компонентами, типичные для данной модели; тем самым они, хотя и очень отдаленно, также соотносятся с синтаксическими единицами.

Предположение о разной степени корреляции сложных слов и словосочетаний соответствует общим положениям об изоморфизме языко-

вой структуры, ведь история многих морфологических единиц - "это история смещения синтаксических границ, история превращения синтаксических пород в морфологические"¹.

Слова сложной деривационной структуры и коррелятивные синтаксические единицы представляют собой не эквивалентные или синонимические, взаимозаменяемые конструкции. В композитах, по сравнению со словосочетаниями, "отражаются собственно разные формы расчленения мира, разные приемы обобщения опыта и классификационно-познавательной деятельности человека"².

Конституентам композитов свойственна внутренняя валентность. В производном монокорневом слове существует семантико-морфологическая взаимосвязь между корнем и аффиксом, в то время как в сложном слове, кроме семантических и морфологических отношений, весьма выразительно наблюдаются также элементы синтаксической соотнесенности составляющих частей, чему способствует прозрачность этимологии слова. Элементы сложений не сохраняют первичные синтаксические связи, существовавшие между членами мотивирующих словосочетаний, а лишь вступают в опосредствованные синтаксические и смысловые отношения.

Сопоставление внутренней валентности композитов и внешней валентности мотивирующих словосочетаний позволяет констатировать своеобразное пересечение и наложение сочетаемости актантов, особенно если речь идет о вербоцентрической валентности.

Композиты характеризуются определенными закономерностями сочетания компонентов, однако внутренняя валентность их частей почти не ограничена и зависит от внешневалентных особенностей соот-

¹Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. - М.: Учпедгиз, 1947, с. 29.

²Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. - В кн.: Языковая номинация: Виды наименований. М.: Наука, 1977, с. 232.

ветствующих слов.

Любое сложное слово отличается стабильным порядком следования составляющих его частей, который не всегда соответствует нормативному направлению валентности главного слова мотивирующего словосочетания. Порядок расположения компонентов композитов, мотивированных подчинительными синтагмами, зависит чаще всего лишь от сложившихся традиций словоупотребления синтаксических мотиваторов: зубро-бизон, а не бизонозуб. Сложения, соотносимые с подчинительными словосочетаниями, в зависимости от типа опосредствованных связей между конститuentами, могут выявлять и прямой, и инверсированный порядок активной валентности. Главная закономерность, на основе которой конструируются сложные слова, состоит в том, что опорная основа композита, составляющая ономаσιологический базис производной лексемы, всегда находится на последнем месте, а ономаσιологический признак составляют так называемые компоненты-конкретизаторы, находящиеся в препозиции. Путем уточнения одного компонента другим определенное название выделяется из класса других, а не включается в него, как это происходит при суффиксации.

В реферируемой работе при определении корреляции сложных слов и словосочетаний принимаются во внимание и логические отношения, и формальная структура с преобладанием первого.

Сопоставление внутренней и внешней валентности композитов позволило выделить 5 генетических типов сложных существительных, характеризующихся различной степенью соотносимости с синтаксическими единицами.

Анализ генетической природы композитов показывает, что сложная лексема в цепи трансформаций исходного синтаксического целого может быть интерпретирована при помощи словосочетаний и предложений. Особенно четко прослеживается взаимодействие словообразовательных и синтаксических единиц тогда, когда композиты состоят из тожде-

ственных смысловых и материальных элементов, объединенных близкими логическими связями.

Для четкого отмежевания сложных слов от других языковых единиц большое значение имеет определение релевантных признаков композитов.

В результате словосложения создается новая лексема, по своим признакам соответствующая слову как кратчайшей единице языка, самостоятельной по своему значению и форме¹. Семантическая целостность является предпосылкой формальной целостности. Поэтому важным свойством любого слова, в том числе и сложного, является цельнооформленность, которая выражается в особенностях внутреннего строения слова по сравнению со словосочетаниями.

Цельнооформленность предусматривает единство семантической, грамматической, акцентуационной, а на письме и графической структуры лексем. В связи с этим сложное слово функционирует как самостоятельная единица с определенными частеречными признаками, свойственными ей грамматическими категориями. Цельнооформленность сложного слова предполагает и наличие такого обязательного для композита признака, как непроницаемость, то есть недопустимость включения между компонентами сложения каких-либо других слов, в то время как в словосочетаниях это возможно. Составные единицы типа социалист-революционер квалифицируются как синтаксические сочетания², поскольку им свойственна семантическая расчлененность и отсутствие формальной цельнооформленности, которая обнаруживается в факте словоизменения первого компонента.

Одним из важных признаков сложных слов является их генетическое родство, соотносительность с синтаксическими единицами.

¹ Жимунский В.М. О границах слова. - В кн.: Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963, с.7.

² Русская грамматика. Т.1. - М.: Наука, 1980, с. 253.

Номинативный акт требует использования определенной формальной операции, в частности, выбора способа производства мотивированного слова. Выбор сложения как приема конструирования производной единицы обусловлен потребностью называния дено эта сложной семантической структуры, стремлением к экономии языковых средств. Словообразование использует специфический формант - интерфикс. При образовании суффиксально-сложных слов в состав дериватора входит и словообразовательный аффикс.

Наиболее типичным в композитообразовании является интерфикс -о-/-е-. Кроме того, в функции соединительной морфемы используются в украинском языке звуки и звукокомплексы, омонимичные флексиям определенных грамматических форм существительных и глаголов или финалям несклоняемых слов. Это, в частности, такие единицы: -и-, -ох-, -а-, -о-. В состав многих сложений входят также нулевые интерфиксы.

Сложные слова характеризуются наличием своеобразного соединительного /синтагматического/ словообразовательного значения, свойственного чистым сложениям. В суффиксально-сложных словах это значение сочетается с транспозиционной или референционной семантикой.

В работе дается определение лингвистической природы композита как лексической единицы, созданной вследствие объединения двух непосредственно составляющих, которые представлены корнями или основами знаменательных слов, и характеризующейся фонетико-грамматическими и семантическими признаками отдельного слова. Генетически связанные с синтаксическими единицами, слова сложной структуры выражают единые цельнооформленные понятия, имеют соединительное деривационное значение, выраженное специфическим формантом.

Во второй главе рассматриваются существительные, в которых базисная основа представляет собой самостоятельное слово. Между частями апеллятивов этой структуры наблюдаются опосредствованные

сочинительные и подчинительные отношения.

Система существительных - чистых сложений украинского языка восходит к древнерусскому языку. Субстантивы с базисным компонентом, равным самостоятельному слову, в языке XI - XIII вв. в сопоставлении с суффиксально-сложными словами составляли сравнительно незначительное количество. Многие из них являются производными с неединственной мотивацией: не оуклонить бо ся тебе дшелюбь/ь/ць чловьколюбь/ь/ць /Изб. 1076, 172/^X.

Наиболее распространенными базисными конститuentами, функционирующими в языке древнерусского периода вне сложений, были: -любць оцстволюбца славна /Ср., 1096, П, 834/; -творение: написавшая баснотворения /Сл.РЯ, XII, I, 78/; -творць: Онтонья чюдотворца /ГНП, до II47, I60/; -давць: о/т/ стрададавца и вдкн /Ср., XII, III, 532/.

Первым, конкретизирующим элементом анализируемых древнерусских сложений могли выступать основы: а/существительных: на братоубица того оканного /Пр., XI - XII, 32/; б/прилагательных: поне соу тьгда дълготърпние /ЖФС, к. XII, 301/; в/местоимений: а не таити ничьсо же своим върником, а иноверником не явити /ИФ, XII, I54/; г/числительных: подобьници първострадалца /Ср., 1097, П, 1766/; д/наречий: пакубытия образь /Изб. 1073, II/.

Подавляющее большинство существительных - чистых сложений в древнерусском языке употреблялось для названия абстрактных понятий, реже они были номинациями лиц или конкретных предметов.

В староукраинском языке возрастает активность производства и употребления существительных с опорным компонентом, равным самостоятельному слову. Единичными образованиями представлены в ана-

^X Список сокращений использованных источников дан в приложении к диссертации.

лизируемых памятниках чистые сложения с сочинительным отношением конstituентов: те/р/нослива /Сл. Лекс., 1642, 377/, всехъ благо-
частій /Сул. арх., 1764, 102/. Со временем не только возрастает продуктивность производных этого типа.

Значительное место в памятниках староукраинского языка XIV - XVIII вв. занимают чистые сложения с подчинительным отношением конstituентов.

Наиболее распространенными в этой группе композитов являются сложения с конкретизирующей субстантивной частью: встанет дому-
вддка /Карт., 1571/, идолопоклоненіє скоренили /Уп, XVI - XVII, 263/. Лексемы указанной структуры чаще всего представляют собой названия лиц по характеру их действия, принадлежности к определенной общественной группе, реже - номинации абстрактных понятий: господин рабов талантопогрѣбателя /В., XVII, 117/, бавячиися смѣхо-
твореніємь /БН, 1751, 56/. В современном украинском языке слова этой подгруппы характеризуются высоким уровнем продуктивности.

Памятники староукраинского языка, начиная с XVII в., фиксируют употребление сложных слов с нулевым интерфиксом, созданных путем объединения /без дальнейшей модификации первого слова в основу/ двух автономных лексических единиц: Маю с татар-корѣня, в дубини ольѣйки /Інт., к. XVII - н. XVIII, 69/, куколь-зѣля у водѣ... варити /МДП, XVIII, 33/. Производные данного типа широко представлены в лексикографических источниках XIX - н. XX вв., фольклорных и диалектных записях. Они являются названиями реалий растительного мира, реже - животных, лиц: рай-дерево /Ж., 795/, Чи буду я такая, Як цвіт-калина тая /Д.-Х., 496/.

Продуктивна в староукраинском языке деривационная модель существительных-чистых сложений с квалифицирующим компонентом лже- для номинации лиц: Сей лжепророк огнь сведет /І.В., XVII, 114/.

Чистые сложения с квалифицирующей адективной основой функци-

онировали как наименования лиц по характерным для них внутренним признакам: великсмучеником Димитріємь /ССУМ, 1462, I, 162/, чистозитель /Бер. Лекс., 1627, 207/. Сложения этого типа могут употребляться как абстрактные названия: злостраданію и долготерпенію /ЮРА, XV, 5/, хитроученіє /Сл. Лекс., 1642, 375/. Реже производные данной структуры использовались для номинации птиц, растений: слѣповорон /Бер. Лекс., 1627, 78/, великоцвѣть древо /Сл. Лекс., 1642, 248/.

Существительные - чистые сложения с адъективным квалификатором нашли широкое отражение в лексикографических трудах XIX - н. XX вв., фольклорных и диалектных источниках: великоліс /Ж., 406/, кінь довтохвіст /ЗПУРГ, I, 179/, великогрішниця /Гр., I, 131/.

В современном украинском языке активно употребляются чистые сложения с первым компонентом, производным от качественных прилагательных.

Нередко конкретизирующая адъективная основа существительного сложной структуры омонимична однокоренному существительному, что свидетельствует о сохранении в фольклорных источниках реликтовых форм древнего именного типа прилагательных: Присідлаю ворон-коня /ПЕН, 447/, Поган-татар нехай гидке в тобі мие лице /Вагил., 33/. Слова этого типа в современной лингвистике истолковываются как переходные единицы: им свойственны признаки и композитов, и аббревиатур. Первые элементы мотивированных слов типа спортмайданчик квалифицируются как аналиты /аналитические прилагательные/. В современных восточнославянских языках образования с аналитами очень продуктивны.

К чистым сложениям относятся и композиты с препозитивной частью, омонимичной форме императива. Это - экзоцентрические образования, называющие предмет /одушевленный или неодушевленный/, характеризующийся действием, которое связано с предметом, назван-

ным опорным компонентом.

В памятниках староукраинского языка эта модель представлена единичными образованиями: домико/с/ть птица /Сл. Лекс., 1642, 361/, наливоди своевольніе /ЛВел., 1720, I, 14/. Активное употребление композитов указанного типа в фольклорных и диалектных источниках, фиксация их в словарях XIX - н. XX вв. свидетельствует о том, что производные данной структуры были типичными для украинского языка: Там-то чванька, вистав-ніжка /Я.З., 275/, закрутиголова /Бандр., 51/, печихвіст /Гр., III, 159/, загативола /Ж., 238/.

В состав этой модели входят лексемн - названия /чаще всего пейоративные/ лиц. Реже они употребляются с целью номинации растений, птиц.

Чистые сложения с препозитивной основой числительного в староукраинском языке функционируют как названия лиц по их общественному или религиозному статусу, особенностями поведения: сьтвориша собѣ пръвосвятителя /АЗР, 1415, I, 34/, двозлодь/й/ /Сл. Лекс., 1642, 102/. Представлена указанная модель и в источниках более позднего периода: первоцвіт /Писк., 181/, однозвук /Ж., 558/.

Очень продуктивной на всех этапах развития украинского языка была деривационная модель сложных образований с компонентом пів-/пол-/полу-/напів-.

Сложные существительные с компонентом пів- можно разделить на две подгруппы: а/слова, в которых этот элемент имеет "наречное" значение, содержащее качественную характеристику объекта; б/слова, в которых этот компонент имеет собственно квантитативное значение. Образования второй подгруппы находятся на рубеже между композитами и нумерально-субстантивными словосочетаниями. Традиционно они анализируются как морфологические, а не синтаксические единицы.

Производные первой подгруппы чаще всего в староукраинском языке используются для номинации конкретных предметов, бытовых реалий:

полуотгласомь горучожолты /ИР, 1566, 16/, насме/р/ть с по/л/гаку забили /ДМБН, 1605, 35/. Сложения данной модели могут называть единицы измерения: на годь по подукосе гроши /П., 1377, 55/, польрубель серебра /АЗР, 1407, I, 30/. Реже пол-/полу-/пів- употребляется для образования названий лиц: таков есть полуотец /С., 1787, 169/. Как вариант пол- в памятниках полемической литературы XVI - XVII вв. встречается конститuent спол-: спол-презвительъ, спол-служебникъ /ХФ, 1598, 1460/, сполдѣлатели /Пал., 1621-1622, 464/.

Композиты этой подгруппы продуктивны и в современном украинском языке.

Существительные с пів-/пол-, составляющие вторую семантическую подгруппу композитов, характеризуются открытой деривационной продуктивностью. Типичное значение композитов этой модели - номинация мер веса, длины, объема, времени, денежной стоимости: польмили отъ замку /Оп. зам. 1552, 86/, маку по/л/мацц /Коп. док., 1572, 2 об./, да/сть/ овса по/л/мѣрки /Розмова, 1640, 47/, пшеницы пул осмачки /АПГУ, 1655, П, 8/, польшаляра без копейки /1666, I, 80 - 81/, был в небѣ пол години /К. Луц., ХУП, II/.

Компонент пів-/пол- сочетается со словами, называющими конкретные предметы, в частности, емкости: поль медницы меду /ИР, 1556, 17/, пива... по полбарилка /Карт. Т., 1577/. Кроме того, пів-/пол- присоединяется к лексемам, обозначающим расстояния, пространственные понятия: продала поль става /Р., гр., 1359, 10/, подсвѣта забила би /К. Луц., ХУП, 69/. Значительно реже пів-/пол- употребляется в сочетании с существительными, называющими живых существ: заплатити, яко за полчоловѣка /АЗР, 1551, III, 35/, поль коня /Бер. Лекс., 1627, 215/.

В современном украинском языке модель с компонентом пів-, имеющим квантитативное значение, очень продуктивна.

Незначительным количеством лексем представлена модель члѣтных сложений с препозитивной местоименной основой: весьсвѣтъ /Син., 1596, 102/. Более поздние источники свидетельствуют об активизации композитов на само-: самоповага, саморозвѣй /Гр., IV, 100/.

В третьей главе реферлируемой работы анализируются сложения, в качестве форманта в которых дополнительно представлен нулевой суффикс.

В древнерусском языке нулевой суффикс ограниченно использовался в системе композитообразования. Сложениям с нулевой суффиксацией нередко соответствовали словообразовательные синонимы с материально выраженными суффиксами.

Количественно преобладают в системе древнерусских сложений с нулевой суффиксацией слова с опорным глагольным компонентом.

Подавляющее большинство древнерусских композитов с вербальным базисом имело общее значение характеристики лиц по их агентивным и профессиональным признакам, внутренним качествам: слати осетръникъ и медовара /ГНП, 1266, II/.

Более широкое распространение сложения с нулевой суффиксацией получили в старобуковинском языке. Модели сложений с опорной глагольной основой активно используют в качестве базисов компоненты -дѣй, -мір, -вод, -нос, -роб, -ход и др. Соответствующие глаголы характеризуются высокой степенью синтаксической сочетаемости. Потенции их внешней валентности прямо пропорциональны внутренним валентным связям коррелятивных компонентов сложных слов.

В качестве квалификаторов сложений с опорной глагольной основой используются основы существительных: Суть любодѣи /Рез., XVIII, III, 357/, коноводомъ... назвавъ /Мотил. арх., 1740, 45/; реже - прилагательных: призиванъ нарочно чрезъ скорохода /Дн. Ханенк., 1746, 289/; местоимений: само/с/трѣ/л/ /Сл. Лекс., 1642, 100/; числительных: єднохода /Т., XVII, 888/.

Типичное словообразовательное значение композитов с опорным глагольным компонентом - номинация лица, предмета или орудия, производящего действие или предназначенного для выполнения действия, названного базисной основой и конкретизированного препозитивной частью сложения. Лексемы указанной структуры могут называть лиц по их типичному профессиональному или непрофессиональному действию: сыромятники, дуботолки /Карт. Т., 1557/, мышкорьзь /Син., ХУП, 129/, внутренним качествам: буди... ко нам друголюб /Б.Хм., 1652, 260/. Кроме того, они функционируют с целью номинации птиц: ководой /Сл. Лекс., 1642, 79/, растений: звиробой /Б.-Н., 150/, орудий определенного действия: наполните водоносы водою /Карт. Т., 1676/. Изредка композиты этого типа употребляются для названия абстрактных понятий: В новой блгодати /Сп., I пол. ХУШ, 25/.

Сложения данной структуры широко представлены в языке актов и других источниках, близких к народно-разговорной стилистике. В современном украинском языке модель характеризуется высоким уровнем словообразовательной активности.

Менее распространены в украинском языке на всех этапах его развития композиты с нулевой суффиксацией, в качестве базисного компонента которых используются основы существительных.

Чаще всего в функции квалификаторов таких слов представлены основы прилагательных: золотоголовь /Кн., 1788, 72/; реже - существительных: Зь верболосу пороху... упалити /Кн., 1788, 74/; глаголов: любословь /Сл. Лекс., 1642, 314/; числительных: девясиль /АД, 1760 - 1780, 75/.

Композиты с субстантивным базисом употребляются для номинации реалий животного и растительного мира, конкретных предметов, лиц: че/р/ноглавь трава /Сл. Лекс., 1642, 370/, нарядивши живосид /Т., ХУП, 924/, велерибь страшный /Карт. Т., ХУП/, от легкодуха терпѣтимуть люде /Инт., 1737, 137/.

Сложения с базисной частью - основой существительного репрезентированы и в источниках более позднего периода: білоніг /Ж., 30/, довтопуз /225/.

В четвертой главе анализируются композиты, образованные путем сложения в сочетании с материально выраженной суффиксацией. Указанный способ производства сложений продуктивен на всех этапах развития украинского языка.

Переводные и оригинальные источники письменности Древней Руси фиксируют суффиксально-сложные существительные с базисным глагольным и субстантивным компонентами.

Среди суффиксов, употребляющихся для создания сложений - номинаций лиц, в древнерусском языке наиболее употребительными были форманты -ьць/-ець: книжника скорописца /СДЗ, XII, 390/, -никъ: братоненавидьникъ /Усп. сб., XII - XIII, 121/, -тель: коньдержителя моего /И.Ф., XI, 228/.

Суффиксально-сложные существительные, называющие абстрактные понятия, в древнерусский период создавались чаще всего с помощью суффикса -ье/-ие: о ближнимъ добрословие /Изб. 1076, 456/. Менее продуктивны форманты -ение, -ание. Активно участвовал в производстве композитов указанной семантической группы суффикс -ьство: своего доброродьства /ЖФС, к. XII, 200/.

В качестве квалификаторов употреблялись в основном существительные: немлстивии кръвопиць /ЖБГ; XII - XIII, 51/, реже - прилагательные: о своихъ черноризцехъ /КПД, XII, 416/, числительные: единословие оумъ събираеть /Изб. 1076, 619/, местоимения: самовиди и таебници /ЖФС, к. XII, 245/.

Суффиксально-сложные существительные древнерусского языка представляли собой продуктивную систему, которая староукраинским языком была унаследована с некоторыми модификациями. Так, в языке XIУ - XVІІІ вв. наблюдается увеличение продуктивности отдельных

конституентов композитов и снижение продуктивности других, изменение валентных возможностей отдельных суффиксальных формантов.

Доминирующими базисными компонентами суффиксально-сложных слов с материально выраженными суффиксами являются глагольные основы.

В сфере производства сложных наименований лиц использовались суффиксы -ець, -тель, -ник.

Суффикс -ець употреблялся в украинском языке на всех этапах его развития. Квалифицирующей основой сложений данной структуры выступают преимущественно существительные. Мотивируются такие композиты, как правило, объектными словосочетаниями с зависимым компонентом в винительном падеже: рыболовци в человѣколовци претворяет /В., ХУП, 10/. Реже в препозиции находятся основы местоимений: самовидцями тои аполли были /Апол., 1628, 2 об./, прилагательных: гнилоядець /Сл. Лекс., 1642, 361/.

В композитах из суффиксом -ець чаще всего употреблялись базисные компоненты -борець, -творець, -ядець, -носець, -писець. Лексемы на -ець используются для производства агентивных наименований, в частности лиц по их профессиональному действию: иконописець, златаровь, каменносъщевь /Карт. Т., 1727 - 1747/ или по их внутренним качествам: разбойникь и душегубець есть /Ч. 1489, 14/.

Модель суффиксально-сложных существительных на -ець продуктивна и в современном украинском языке.

Близкими к типу композитов на -ець по словообразовательной и лексической семантике являются сложения с формантом -ца/-ця/-я: многопийца и многоядця не боудь /Ч. 1489, 30/. Модель непродуктивна в современном украинском языке.

Малоактивным в староукраинском языке был деривационный тип композитов на -тель для номинации лиц по их отношению к профессиональному или непрофессиональному действию: отчудосадителем и ма-

тередосадителем /Арх. ЮЗР, XVI, ч. I, т. УШ, 28/. Сфера употребления лексем данной модели не соприкасается с народно-разговорными источниками.

Продуктивным в деривационной системе украинского языка всех периодов его эволюции был суффикс -ник. Композиты с указанным формантом обозначали предмет /лицо или орудие/, производящий действие, названное основой глагола и конкретизированное первым компонентом. Квалификаторами таких образований выступают основы существительных: человіці-водопродавниці /Г.-Б., XУШ, 562/, реже - прилагательных: кливоприсяжників, стокупца /БН, I75I, II2/, числительных: Барабаша зь єдиномысликами забито /ЛВел., I720, I, 6I/. В современном украинском языке высокой продуктивностью характеризуется тип композитов на -ник для называния орудий действия.

Суффиксально-сложные существительные с общим деривационным значением абстрагированного действия производились посредством таких специализированных формантов, как -нье/-ние/-ение, -тье/-тие, -ие, -ств-о.

Квалифицирующим компонентом композитов на -нье/-ние/-ение выступали основы существительных: винопродание /Сл. Лекс., I642, 289/, прилагательных: постити сужождением /Арх. ЮЗР, XVI, ч. I, т. УШ, 42/, местоимений: иносказание /Бер. Лекс., I627, I74/.

Изредка композиты указанной модели, кроме значения абстрагированного действия, могут выступать с предметным или пространственным значением: на города, сьнокошеніа /АЗР, I457, I, 76/, стихотворение /Сл. Лекс., I642, 4II/.

В современном украинском языке указанный суффикс модифицировался в -ння. Композиты с этим формантом составляют продуктивную группу слов.

Сложения с суффиксами -ье/-ие, -тье/-тие в качестве препозитивных частей используют основы существительных: землеміріє /Бер.

Лекс., 1627, 199/, прилагательных: сквернодійствія ради /Бгл., 1790, 250 об./, местоимений: самолюбія и тѣлоугодія /В., ХУП, 173/, числительных: веры и единомыслия /В. ХУП, 71/.

Словообразовательные типы композитов с суффиксами -ье/-ие, -тье/-тие в современном украинском языке оформились соответствующими модифицированными формантами и представляют собой относительно продуктивные образования.

Активно участвовал в производстве композитов с базисным глагольным компонентом, имеющих значение абстрагированного действия, формант -ств-о с его вариантами -цтв-о, -зтв-о.

Компонентами-квалификаторами существительных этой структуры чаще всего были субстантивные основы: привернуль его къ конокормству /П., 1389, 103/, реже - основы прилагательных: марнотравство /Син., ХУП, 126/, числительных: первородства своя /Пов., сп. ХУ, 1/, местоимений: на самоборствѣ гетмана /ЛГр., н. ХУІІ, 132/.

В современном украинском языке активны такие оторные компоненты слов этой модели: -знавство, -робство, -любство.

Непродуктивный в древнерусском языке тип суффиксально-сложных существительных женского рода с суффиксом -к-а, называющих конкретные предметы, в исследованных староукраинских памятниках представлен единичными образованиями: Душогръйна выбойчата /ДНМ, 1748, 317/. Более поздние источники фиксируют возрастающую активизацию таких образований, которые выступают названиями орудий /механизмов или приспособлений/, помещений: салатовка /СДЛЛ, 59/, маслобойца /Ум. і Сп., I, 44/, водокачка /86/. В современном украинском языке лексемы этого образца формируют продуктивную словообразовательную модель.

Суффиксально-сложные существительные с опорным компонентом - субстантивной основой в украинском языке представлены меньшим, в сравнении с вышеупомянутыми образованиями, количеством. Наиболее

употребительными суффиксальными формантами этой группы являются -ець, -к-а, -ник, -ие, -ств-о.

Композиты с суффиксом -ець принадлежат к продуктивной деривационной модели существительных с общим словообразовательным значением предмета /одушевленного или неодушевленного/, характеризующегося тем, что обозначено опорной основой и конкретизировано первым компонентом сложения. Лексемы указанной структуры в качестве квалификаторов чаще всего используют основы прилагательных и соотносятся с субстантивными словосочетаниями с адъективным зависимым компонентом: чужогородець або чужоволастець /Коп. док., ХУІ, 6/. Как квалификаторы могут также употребляться основы числительных: Четверопьснець там оутворивши /Тр., І627, 9/, местоимений: ты... иновѣрец /Інт., ХУІІ, І60/, существительных: як бабский богословец /В., ХУІ, 2І2/.

Композитообразующий суффикс -ець выступает достаточно активным деривационным средством и в более поздние периоды развития украинского языка: білогривець /Гр., І, 68/.

В современном украинском языке модель характеризуется относительной продуктивностью: она активна в сфере деривации номинаций лиц.

Изученные источники свидетельствуют об употребительности суффиксально-сложных слов с суффиксом -ник. Композиты указанной модели используют в качестве препозитивного компонента основы прилагательных: чужоложники, паници /Проп., ХУІІ, ІІ/, существительных: золототисячник /Б.-Н., І58/, местоимений: на нікотрих своivolникоу /Б. Хм., І648, 54/, числительных: о той ереси единоволникоу /Т., ХУІ, 88І/.

Сложные образования на -ник называют лиц по их отношению к определенному предмету, внутренним качествам: тро/є/ чорнокнижничко/в/ /Пов., сп. ХУ, І/, на тых зломисльничкоу /АП, І683, 3/; жи-

вых существ /нелиц/ по их внешним признакам или особенностями поведения: че/р/влонокри/л/ни/к/ птица /Сл. Лекс., 1642, 315/; растений: жовтоголовник /Ум. і Сп., II, 47/; конкретных предметов: єдинодрєвникъ /Т., ХП, 881/.

В современном украинском языке продуктивность композитов на -ник возрастает за счет производства номинаций лиц.

Суффиксально-сложные существительные с суффиксом -к- в староукраинском языке представляли собой непродуктивные образования: подольскими полугрошки /Рус., 1427, 109/. Лексикографические работы XIX - н. XX вв., фольклорные и диалектные источники фиксируют производные данной структуры в функции названий предметов, живых существ, характеризующихся отношением к тому, что названо опорной основой и конкретизировано первым компонентом. Базисным частям предшествуют основы прилагательных: гострохвостка /Яв., I, 158/, числительных: Сидить Марушка-семикожушка /З, 92/, существительных: верхоумка /Гр., I, 140/, местоимений: своеумка /Закр., 514/, глаголов: вертигузка /Гр., I, 139/. Композиты указанной модели являются названиями лиц по внешним, реже возрастным признакам: Эдибав дівку-семилітку /Я.З., 67/, білобрівка /Гр., I, 65/; представителей фауны: жовтопюрка /ГБ, 265/; растений: суховершки /Гр., IV, 233/; конкретных предметов: На ній стрічка-семицвітка /З, 67/.

В современном украинском языке композиты на -к- продуктивны, особенно в сфере образования зоотерминов.

Незначительной активностью в украинском языке старого и нового времени характеризуются модели сложений с формантами -ц-а/-ц-я, -иц-я, -ик, -анин, -ень, -яч, -к-о, -ок.

К числу высокопродуктивных типов суффиксально-сложных слов с базисным компонентом - основой существительного относится деривационная модель апеллативов с формантом -ье/-ие. Композиты этой

структуры называют явление или состояние, характеризующееся различием того, что названо базисным компонентом и конкретизировано препозитивной основой. В качестве квалифицирующей части выступают основы прилагательных: легковѣрие мое /Сул. арх., I787, 125/, числительных: четверольтѣ /Бер. Лекс., 1627, 225/, местоимений: Волно ест и самовластие /В., XVII, 94/.

Основная масса композитов на -ье/-ие принадлежит к церковно-книжной лексике. Эта стилистическая маркированность сохраняется и в случае употребления таких сложений в языке актов или художественных произведений. Модель продуктивна в современном украинском языке.

Суффиксально-сложные существительные на -ств-о с общим деривационным значением, аналогичным значению модели композитов на -ье/-ие, в качестве квалификаторов используют основы прилагательных: голобрадство /Бер. Лекс., 1627, 12/, числительных: единоистотство /Т., XVII, 881/, местоимений: у иновѣрство /Пер., 1605, 26/.

В современном украинском языке сложения указанного деривационного типа непродуктивны.

В заключении суммируются основные положения диссертации, подводятся итоги наблюдения над закономерностями формирования системы сложных нарицательных существительных.

Рассматриваемая группа производных представляет собой в диахроническом аспекте формирующуюся систему, имеющую выход в различные сферы функционирования украинского языка.

Характеризуясь активностью и перспективностью развития, словосложение украинского языка и сохранило древние типы композитов, и создало новые. Унаследовав общую славянскую словообразовательную типологию в сфере композитообразования, деривационная система украинского языка сообщила разным моделям сложных апеллятивов

неодинаковую степень продуктивности. Высокий уровень деривационной активности приобретает чистое сложение и сложение слов, сопровождающееся нулевой суффиксацией. Изучение диалектных и фольклорных материалов позволило сделать вывод, что основные модели композитов формировались не только на основе книжных, но и народно-разговорных источников. Особенно активизировались словообразовательные возможности моделей сложных слов с XVII в. - времени, когда по мере формирования и унификации деривационных норм национального украинского языка начинают приобретать продуктивность словообразовательные модели композитов, свойственные живой, народно-разговорной речи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Чистое сложение в системе словообразования существительных древнерусского языка. - В кн.: Лексична і граматична деривація в українській мові: Зб. наук. праць. Київ: КДПІ, 1983, с. 61 - 69 /на укр. языке/.

2. Сложные существительные-окационализмы в поэтическом контексте. - Укр. мова і літ. в школі, 1983, № 8, с. 33 - 35 /на укр. языке/.

3. Методические рекомендации к изучению темы "Словообразование существительных" в курсе современного украинского литературного языка. - Луцьк, 1983. - 27 с. /в соавторстве с Г.Н. Рацинской/ /на укр. языке/.

В. Мисюк